

0934

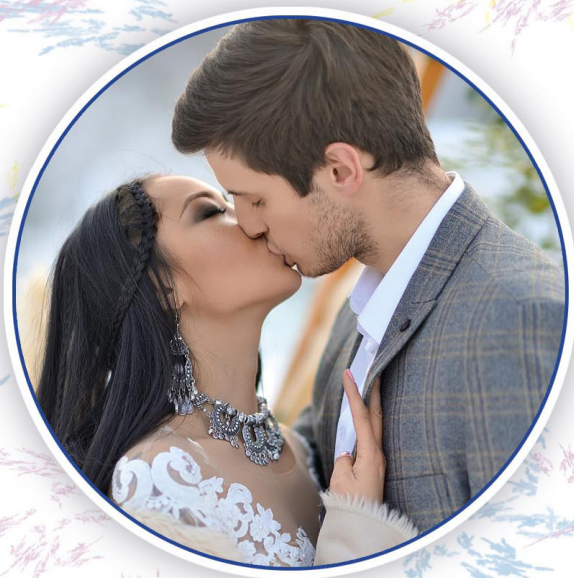
ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Андреа Болтер

В НЕГЕ ЖАРКИХ ОЩУЩЕНИЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Андреа Болтер
В неге жарких ощущений
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 934

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48406552

А. Болтер. В неге жарких ощущений: ООО «Центрполиграф»; Москва;

2019

ISBN 978-5-227-08772-0

Аннотация

Принц Зандер де Неллей занимается благотворительностью и воспитывает дочь погибшей сестры – наследную принцессу Абеллу. Получив опеку над девочкой, он отказался от привычек плейбоя, считая, что пока в его жизни нет места для романов с женщинами. Но внезапно судьба сводит его с Мари Паке, у которой в прошлом, кажется, есть какая-то тайна.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Андреа Болтер

В неге жарких ощущений

Andrea Bolter

The Prince's Cinderella

© 2019 by Andrea Bolter

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

– Добро пожаловать в нашу штаб-квартиру! – сказала Феличе Халиф, ведя Мари Паке по помещению, разделенному на отдельные кабинки, в которых люди, сидя за столами, либо разговаривали по телефону, либо сосредоточенно смотрели на экран компьютера.

Феличе указала на комнату в глубине помещения, отделенную от основной его части стеклянной стеной:

– Вот здесь ты будешь работать.

Комната была небольшой, но Мари все равно обрадовалась, потому что прежде у нее никогда не было собственного кабинета. Из мебели здесь имелись только стеклянный письменный стол, заваленный коробками и стопками папок с документами, а также еще один стол для совещаний и четыре стеклянных стула. Стену украшала большая картина с абстрактным сюжетом, написанная в пастельных тонах.

Единственное окно в комнате хоть и пропускало достаточно света, но, к сожалению, не выходило на набережную Круазетт – одну из достопримечательностей города Канны. Впрочем, для Мари это было не важно, ведь она собиралась здесь работать, а не предаваться мечтам.

– Когда наш предыдущий ивент-менеджер Джик Гуров внезапно уволился, Алан из нашего филиала в Тулузе порекомендовал мне тебя, – снова заговорила Феличе. – Мы

берем тебя на испытательный срок. Можешь приступить к работе прямо сейчас. Столько всего необходимо сделать, а у меня даже нет свободного сотрудника, чтобы тебя проинструктировать!

– Я сделаю все, что смогу.

Мари отбросила челку со лба. Она не ожидала такого карьерного взлета и была очень благодарна Алану за протекцию.

– Это все я приготовила для тебя. – Феличе протянула Мари листок бумаги. – Здесь я набросала список предстоящих мероприятий.

– Спасибо.

У Мари голова шла кругом от такого быстрого развития событий. Еще вчера она была помощницей ивент-менеджера в тулузском филиале, а сейчас у нее появился шанс быть принятой на постоянную должность в головном офисе, если она покажет себя с лучшей стороны.

Одна из крупнейших во Франции некоммерческих организаций «Альянс организаций, защищающих сирот» или, сокращенно, АОЗС, имела филиалы по всей стране. Альянс помогал детям, лишившимся родителей и находящимся под опекой. В свое время от него получила помощь и Мари, которая сама была сиротой, а позднее, когда она окончила университет, ее взяли на работу в АОЗС.

– Как ты знаешь, самое важное мероприятие для нас – это ежегодный благотворительный вечер. Именно во время него

мы собираем большую часть пожертвований.

– Алан говорил мне об этом.

– Боюсь, Джик не успел расписать подробности проведения этого вечера. Сегодня должен приехать Зандер, чтобы обсудить с тобой все детали.

– Кто такой Зандер? – поинтересовалась Мари.

В этот момент зазвонил телефон Феличе, и та отвлеклась, чтобы ответить:

– Да? Хорошо, я сейчас перезвоню.

Глядя на Феличе и ее строгий кремовый костюм, идеально подходящий для ее должности исполнительного директора, Мари разгладила ладонью свои серые брюки, незаметно одернула блузку и постаралась максимально распрямить спину. Во время работы в тулузском филиале Мари приходилось общаться с важными людьми и принимать участие в совещаниях, поэтому она всегда старалась одеваться в деловом стиле. Но, судя по дорогому костюму начальницы, кажется, придется улучшить свой гардероб. В конце концов, это же Канны – город богачей и знаменитостей.

Прямо сейчас у Мари, конечно, не было денег на то, чтобы купить новую одежду. Перебрав в уме все свои наряды, она подумала, что для начала сможет хотя бы первую неделю выглядеть достаточно презентабельно. А если ее примут на постоянную работу, то повысят оклад, и тогда ей хватит средств, чтобы приодеться, а также снять себе подходящую квартиру. Пока же придется довольствоваться комнатой, ко-

тору АОЗС предоставил Мари в одном из принадлежащих ему домов.

Придется смириться с этой неопределенностью на время испытательного срока. Впрочем, вся жизнь Мари – сплошная нестабильность. Она уже к этому привыкла.

В кабинет вошел молодой человек и протянул Феличе ноутбук.

– Спасибо, Клайв! – поблагодарила она и жестом пригласила Мари сесть вместе с ней за стол. – Ты будешь работать на этом компьютере. Можешь пользоваться для входа тем же логином, что был у тебя в Тулузе. Пароль я дам другой, чтобы у тебя был доступ к файлам, содержащим конфиденциальную информацию о наших жертвователях. Взгляни на список, который я тебе дала, и скажи, все ли тебе понятно. Главное мероприятие – это, конечно же, благотворительный вечер в мае. В июне – сбор региональных менеджеров на два дня. В июле – обед в честь наших жертвователей. Детали пока почти не проработаны. Тебе придется заняться этим самой. Похоже, Джек записывал все идеи, обсуждавшиеся на совещаниях, но так и не определился с окончательными решениями.

Мари взяла ручку и записала инструкции Феличе на листе со списком.

– В сентябре – благотворительные ужины «Снова в школу», – продолжала перечислять Феличе.

Мари сжала кулаки. Как хорошо ей помнились эти благо-

творительные ужины, которые АОЗС устраивал для сирот! У некоторых из них, включая Мари, начало учебного года вызывало страх или опасение. Страх, если приходилось продолжать учебу в той же школе, где с тобой обходились плохо, или опасение, если тебя переводили в новую школу. Дети порой могут быть очень жестоки к своим одноклассникам из приемных семей – они дразнят сирот и издеваются над ними. Мари до сих пор помнила, как ей кричали, что у нее нет семьи, что ее никто не любит, что она никому не нужна. Как и многие другие в ее положении, Мари научилась не плакать перед обидчиками, но в одиночестве она проливала потоки слез.

Те благотворительные ужины, которые устраивал АОЗС, были для Мари настоящим подарком небес. Психологи и соцработники обсуждали с детьми их проблемы и помогали выработать линию поведения. Не будь этой поддержки, Мари было бы тяжело приноравливаться к новой школе и новым одноклассникам. А теперь она станет одной из тех, кто организовывает подобные ужины для сирот, и это для нее очень много значит.

Ей было нелегко свыкнуться с мыслью о том, что у нее никогда не будет такой же семьи, как у всех. Но теперь, работая на АОЗС, она сможет хотя бы немного помочь другим сиротам почувствовать, что кто-то о них заботится. И этим Мари очень гордилась.

– В этом списке указано, что после благотворительного

вечера нужно будет сверить бюджет, – сказала она Феличе.

– Мы подсчитаем собранные деньги и определим, сколько сможем потратить на сентябрьские благотворительные ужины, а также какой объем средств будет направлен в наши филиалы.

Когда Мари была подростком, она не задумывалась, откуда у АОЗС берутся финансы на осуществление программ помощи детям-сиротам, в том числе страдающим расстройствами психики или инвалидам. Но когда Мари начала работать на эту организацию, она поняла, что все деньги идут из одного источника – пожертвований.

– Мне нужно срочно позвонить, – заявила Феличе. – А ты пока продолжай изучать ту информацию, которая уже подготовлена.

– Хорошо.

– У Зандера в его компьютере есть все данные о благотворительном вечере. Он очень требовательно подходит к организации этого мероприятия. Нам повезло, что в нынешнем году оргкомитет возглавляет именно этот человек. Так что давай приложим все усилия для того, чтобы осуществить все его планы.

– А кто такой Зандер? – снова спросила Мари, только сейчас осознав, что начальница так и не ответила ей на этот вопрос.

Но тут Феличе кто-то окликнул пронзительным голосом. Она встала из-за стола и сказала:

– Прости, я объясню тебе позже. Поговорим в конце дня. После визита Зандера.

Феличе торопливо направилась к двери и уже не расслышала растерянной фразы Мари:

– Так кто же такой Зандер?

Как все изменилось за год!

Зандер де Неллей смотрел на набережную Круазетт из огромного – от пола до потолка – окна шикарного пентхауса. Аллея, обсаженная пальмами, полумесяцем огибала Неаполитанский залив с его пляжами из белого песка. Вид просто потрясающий! Впрочем, он-то как раз не изменился – все выглядит точно так же, как и прошлой весной, когда Зандер, следуя уже сложившейся привычке, остановился в элегантном люксе одной из лучших гостиниц. В те дни, как и прежде, он чуть не каждый день устраивал пирушки для голливудских продюсеров и гламурных девиц, слетающихся в Канны со всего мира.

Но этот сезон Зандер собирался прожить в пентхаусе, откуда город был виден как на ладони.

Открыв одну из раздвижных дверей, он шагнул на террасу. День был солнечным, но воздух – прохладным. Это сочетание всегда нравилось Зандеру. Он очень любил бывать в Каннах поздней весной.

К счастью, согласно точным указаниям Зандера, агент по недвижимости смог найти для него подходящий пент-

хаус, терраса которого была огорожена не баллюстрадой, а сплошным ограждением, чтобы восемнадцатимесячная Абелла могла играть на свежем воздухе в полной безопасности. Надо будет только установить на террасе тент, чтобы защитить малышку от прямых лучей солнца.

Еще год назад Зандер, к огорчению его матери, был беспечным холостяком и думал только о себе. Он проводил дни в своем родном Шар-легине, либо в парижской квартире, либо путешествуя по всему свету по делам благотворительности. А теперь он думает о том, как сделать террасу безопасной для маленького ребенка!

Вернувшись обратно в гостиную, Зандер начал наблюдать за тем, как грузчики вносят и распаковывают розовое кресло-качалку, которое он распорядился прислать из квартиры в Париже. Можно было бы купить что-то подобное и здесь, в Каннах, но Зандеру требовалось то самое кресло. По правде говоря, он привык к нему. Зандеру так нравилось сидеть в нем вместе с Абеллой. Да, один из самых известных плеябоек Европы теперь предпочитал укачивать младенца в своих объятиях, вместо того чтобы вращаться в высшем обществе!

Зандер направился в спальню, где навстречу ему поднялась со стула Айрис – миниатюрная женщина лет шестидесяти, которая была няней Абеллы со дня рождения девочки.

– Она спит? – спросил Зандер.

– Уже вот-вот проснется.

В груди Зандера словно разлилось тепло. Это чувство все-

гда возникало у него при виде розовых щечек Абеллы, похожей на херувимчика.

Когда Зандер снова вернулся в гостиную, один из его помощников сообщил ему:

– Ваш гардероб уже доставили. Полагаю, вы захотите посмотреть его.

Учитывая то, что Зандер поддерживал немало благотворительных организаций и потому его нередко приглашали на торжественные ужины и балы, где собирались пожертвования, ему была необходима соответствующая одежда. Он обычно проводил в Каннах весну и посещал около дюжины официальных мероприятий, на которые следовало являться в смокинге. Даже черные брюки и черная рубашка, которые в данный момент был надеты на Зандере, были сшиты у лучшего лондонского портного.

– Необходимо заранее подробно расписать, во что я должен быть одет с головы до пят для каждого мероприятия, чтобы мне не приходилось об этом думать в последний момент, – проинструктировал Зандер своего помощника.

Сейчас, когда забота об Абелле вышла для него на первый план, ему было важно как можно больше упростить остальные задачи. К тому же надо было высвободить время для подготовки благотворительного вечера, оргкомитет которого он возглавлял. Этот вечер должен стать гвоздем сезона.

Зандер собирался посетить сегодня офис «Альянса организаций, защищающих сирот», чтобы встретиться там с ме-

неджером, отвечающим за организацию мероприятий. Феличе, директор АОЗС, сообщила, что предыдущий менеджер внезапно уволился. Оставалось надеяться, что тот, кто его заменит, сумеет воплотить в реальность идеи Зандера, задумавшего поистине впечатляющий вечер.

Если Зандер в чем и был асом – так это в сборе пожертвований на благотворительность. Он очень много выступал с публичными обращениями ради поддержки добрых начинаний по всему миру. Это стало делом его жизни. Зандер щедро тратил время и силы на убеждение своих богатых друзей и знакомых. Теперь он надеялся, что многие из них внесут щедрые пожертвования в пользу сирот на благотворительном вечере АОЗС.

Зандер подошел к шкафу, в котором разместили его одежду для торжественных случаев.

– На акцию по сбору средств «Чистая вода для Африки» я надену белый смокинг. А этот – на коктейль-вечеринку с судьями кинофестиваля...

Дав подробные инструкции своему помощнику, Зандер повернулся ко второму шкафу. Там находилась повседневная одежда для катания на лодке, загородных поездок, для гольфа и тенниса – дюжина костюмов с подходящими по расцветке рубашками, галстуками и туфлями.

В шкафах царил полный порядок. Зато разум Зандера был в смятении. Его угнетали мысли о том, что снова предстоит общаться с пустыми, легкомысленными женщинами, кото-

рых заботит лишь его богатство. Прежде его это не смущало. А теперь в душеросло желание чего-то другого, нового.

Зандер согласился участвовать только в тех мероприятиях сезона, на которые его пригласили прибыть в сопровождении еще одного лица. Он не хотел оказаться в центре внимания в одиночку, но пока не имел ни малейшего представления, кого возьмет с собой в качестве своей пары. Это должна быть одна из его платонических подруг, которая не посчитает приглашением к роману предложение Зандера сопровождать его на благотворительные вечера. Такой у него на примете пока не было, но с этим можно разобраться и позже.

Зандер снова направился к спальне Абеллы, чтобы взглянуть, спит ли девочка. Малышка уже сидела в своей кровати.

– Проснулась!

Ее кудрявые светлые волосы выглядели растрепанными после сна.

– Ты только посмотри на себя, Колокольчик!

– Я поспала, – пролепетала она еще не очень разборчиво – девочка только недавно начала разговаривать.

– Да, Колокольчик поспала. И теперь пора вставать.

Зандер подошел к кровати, осторожно взял Абеллу на руки и прислонил ее к своему левому плечу – Айрис научила его, как правильно держать ребенка. Малышка немного повернулась, чтобы посмотреть на лицо Зандера темно-кари-ми, почти черными миндалевидными глазами. Точно такие

же глаза были не только у Зандера, но и у его сестры Элизы. Именно поэтому при взгляде на малышку он всегда вспоминал о сестре, и каждый раз накатывала тоска по ней. Как бы ему хотелось переписать прошлое, чтобы Элиза могла быть здесь и видеть, как растет Абелла.

– Па! – сказала Абелла, что означало «папочка» на ее языке.

– Нет, Колокольчик. Я – дядя Зандер. Ты можешь сказать «Зандер»?

– Па!

– Как насчет того, чтобы звать меня Зан?

– Па!

Несмотря на протесты Зандера, с каждым разом Абелла произносила свое «Па!» все решительнее и увереннее. Это слово наполняло душу Зандера смятением – ведь вскоре ему предстояло принять непростое решение.

Когда Зандер отнес Абеллу в гостиную, Айрис сообщила, что бакалейщик привез заказанные продукты. Пока пакеты и ящики вносили в дом, дверь оставалась открытой. Три быстрых удара по дверному косяку привлекли внимание Зандера. Это явился агент по недвижимости. Он поклонился и нервно пробормотал: «Вас все устраивает в этом пентхаусе, ваше высочество?»

Мари четыре часа просидела за ноутбуком. Просмотрев все файлы, которые оставил ее предшественник Джик, она

наконец поняла, что уже сделано, а что еще предстоит сделать для подготовки мероприятий, намеченных в календаре АОЗС. Судя по тому, что некоторые файлы были вполне готовыми документами, а другие представляли собой неразборчивую мешанину, отъезд Джика был поспешным и незапланированным. Он не оставил четких инструкций для того, кто должен был его заменить. Мари начала записывать вопросы, которые собиралась задать Феличе в конце дня.

Краем глаза она заметила что-то темное за стеклом, отделяющим ее кабинет от основного рабочего пространства офиса. Оторвав взгляд от монитора ноутбука, Мари увидела мужчину, стоящего с поднятой и сжатой в кулак рукой, словно он собирался постучать, чтобы привлечь ее внимание.

Но это был не просто мужчина. Без сомнения, это был самый привлекательный мужчина, которого Мари когда-либо видела в своей жизни. В нем было по крайней мере шесть футов и три дюйма роста. Он был одет в черную рубашку, коричневую куртку и в черные брюки с коричневым поясом. Глаза незнакомца, необычной формы, были темно-карими, практически черными и вместе с точеными чертами лица создавали облик, который навсегда врезался в память. Завершали образ искусно подстриженные густые светлые волосы.

Поскольку этот блондин застыл, так и не постучав, Мари казалось, что она рассматривает фотографию. Поэтому она невольно вздрогнула, когда он опустил руку и сверкнул ослепительной белозубой улыбкой. Мари улыбнулась в ответ, по-

нятия не имея, кто этот тип и почему он тут стоит. Но никогда еще ей не улыбался настолько элегантный и великолепный мужчина, поэтому глупо было бы не ответить ему улыбкой.

Наконец Мари сообразила, что вместо того, чтобы глядеть на этого потрясающего представителя человеческой расы, надо встать и впустить его в свой кабинет. Ей оставалось только надеяться, что ее брюки не слишком измялись от долгого сидения за компьютером, а волосы не слишком растрепались.

– Чем могу помочь? – спросила она, открыв дверь.

– Вы Мари?

– Да.

– Феличе предложила мне встретиться с вами.

– Хорошо.

– Я Зандер де Неллей.

Председатель оргкомитета! Мари читала о нем в файлах Джика. Тот отметил три факта о Зандере: всегда настаивает на своем, требует, чтобы все было первоклассного качества, и предлагает оплатить разницу, если его требования выходят за рамки бюджета. Мари такой подход к делу показался достаточно справедливым.

В своих рукописных заметках Джик нарисовал небольшую корону над именем Зандера. Мари гадала, что он хотел этим сказать. То ли этот де Нелей знаменитость, то ли король, то ли надутый сноб.

– Мари Паке, – представилась она и протянула руку.

Его ладонь была большой и сильной, а рукопожатие выражало скорее дружелюбие, чем официальную вежливость. И Мари показалось, что это дружелюбие словно перетекло из руки Зандера в ее ладонь, поднялось по руке и вызвало прилив крови к правой половине тела, отчего Мари слегка качнулась вперед. Выпрямившись, она жестом пригласила Зандера войти и закрыла за ним дверь.

– Я приступила к работе только сегодня, поэтому у меня не было возможности навести здесь порядок, – сказала Мари, чувствуя необходимость объяснить, почему стол загроможден коробками и папками с документами.

Ей не хотелось, чтобы о ней думали как о неряхе.

– Ничего страшного, – успокоил ее Зандер. – Еще пару дней назад здесь хозяйничал Джик, и при нем кабинет был в точно таком же состоянии.

– Вы знаете, почему Джик уволился так внезапно?

– Я думал, вы мне это объясните.

– Извините, я не в курсе.

Мари откинула челку со лба и пригладила волосы. Она понятия не имела, почему так нервничала в присутствии этого мужчины. Может, из-за того, что он был председателем оргкомитета, или из-за его красоты. А может, всему виной была исходящая от него аура человека, которому свойственны изящество и утонченность – то, чем Мари всегда восхищалась, так как сама росла среди людей, совершенно не обла-

дающих такими качествами.

Зандер де Неллей был очень высокого роста. Мари даже пришлось откинуть голову назад, чтобы посмотреть ему в глаза. Ей не понравилось, что он глядит на нее сверху вниз, потому что она посчитала этот взгляд высокомерным. А подобного отношения к ней в ее жизни, черт возьми, и так хватало.

Но тут же Мари подумала, что, возможно ошибается, приписывая Зандеру высокомерие. Она не была с ним достаточно хорошо знакома, чтобы угадывать его мысли, и он тоже ничего о ней не знал. Такой человек, как он, председатель оргкомитета благотворительного вечера, обладатель прекрасной одежды и великолепного лица, вероятно, даже не думал о том, насколько дешевы брюки Мари или что ее волосы нуждаются в стрижке.

– Могу я предложить вам воду или кофе? – спросила она, вспомнив, что Феличе настоятельно просила оказывать Зандеру максимальное содействие и внимание.

– Я взял с собой немного. – Он положил сумку на один из стульев, достал свой ноутбук и бутылку дорогой минералки. – У вас найдутся чашки?

Мари обвела взглядом офис. Рядом с телефоном стояла стопка одноразовых стаканчиков.

– Кажется, да, – ответила она и потянулась к ним.

Зандер открыл бутылку, наполнил два стакана, включил свой ноутбук и предложил:

– Почему бы вам не придвинуть свой стул ближе, чтобы мы вдвоем могли работать за моим монитором? Так будет удобнее.

Мари приняла это предложение и тут же об этом пожалела, потому что слишком сильно ощущала близость Зандера и тепло, излучаемое его телом. Ее кулаки невольно сжимались и разжимались от волнения.

Зандер потянулся к своей сумке, извлек какой-то предмет и коротко усмехнулся. Бросив этот предмет обратно, он, снова покопавшись в сумке, извлек компьютерную флешку, которую, судя по всему, и искал. Мари не успела разглядеть, что он достал в первый раз, и теперь ее мучило любопытство.

Зандер подключил флешку, открыл какой-то файл и пробежал его глазами.

– Насколько я понимаю, нам необходимо подыскать подходящее помещение, придумать тему вечера, разослать приглашения, встретить гостей, организовать аренду столов, стульев, посуды и установку бара и буфетов, заказать еду, напитки, цветы, скатерти, обеспечить оркестр, звукоусилительную аппаратуру, подготовить аукцион и выступления, а также пригласить волонтеров и фотографов.

– Согласно примечаниям Джика, место проведения уже забронировано и приглашения отправлены.

– Да, несколько месяцев назад. Вы видели эти приглашения?

– Нет, я ведь только сегодня приступила к работе.

– Нет необходимости оправдываться. Я просто спрашиваю, видели ли вы их.

– Извините. Надеюсь, они в одной из этих коробок. – Мари указала на беспорядок, который достался ей в наследство от предшественника.

– И не нужно извиняться.

Зандер снова полез в свою сумку, достал одно из приглашений и передал его Мари.

Карточка цвета лаванды содержала всю основную информацию: название особняка, в котором должен был пройти благотворительный вечер, дата и время его проведения.

– Здесь не упоминается тема, – прокомментировал Зандер.

– А она была выбрана? Об этом в заметках Джика не написано.

– Нет. Тему еще не выбрали. До мероприятия осталось всего три недели. Поздно затевать что-то грандиозное. Но мы должны приложить все усилия. Я хочу, чтобы этот вечер стал одним из самых громких событий этого сезона. Мы должны выложиться по полной.

Мари понимала, что имеет в виду Зандер. Ей приходилось слышать о пышных балах, на которые блестящие гости являлись наряженными в костюмы животных или гангстеров двадцатых годов. Идея организаторов заключалась в том, что чем большее впечатление их мероприятие произведет на гостей, тем больше будет собрано пожертвований и найдено

спонсоров.

– Я сотрудничаю с АОЗС всего один год, – заметил Зандер, просматривая свои файлы. – Скажите, был ли прошлогодний благотворительный вечер тематическим?

– Не знаю. Сообщу вам, как только это выясню.

– Я вижу, что список приглашенных гостей включает в себя пятьсот человек. Я добавил в него еще пятьсот своих личных знакомых. АОЗС уже приходилось организовывать мероприятия такого размаха?

– Я постараюсь как можно скорее это выяснить.

– Как вы можете этого не знать? Разве руководители не ввели вас в курс дела хотя бы вкратце?

– Извините. – Мари уже устала извиняться. – Как только я соберу всю информацию, немедленно передам ее вам.

Независимо от того, насколько грандиозным будет это событие, Мари знала, что справится с работой, как только ее полностью посвятят во все детали. Для нее было крайне важно доказать Феличе и другим сотрудникам АОЗС, что она соответствует своей должности. Пришло время сделать следующий шаг в своей карьере, и нельзя было упускать представившийся шанс проявить свои способности.

– Хорошо, – произнес Зандер.

В каждом его слове и жесте чувствовалась привычка руководить, отдавать приказы. Кем бы он ни был, кроме председателя оргкомитета, с ним нельзя было не считаться. Именно таким человеком мечтала стать Мари. Наверное, она сможет

чему-то научиться у Зандера.

– Мы должны действовать без промедления.

– Да.

Зандер набрал на своем телефоне какой-то номер и про-изнес в трубку:

– Айрис, вы сможете справиться без меня до вечера?

Кем бы ни была эта неведомая Айрис, то, что она сказала в ответ, заставило Зандера улыбнуться. А улыбающийся Зандер де Неллей являл собой потрясающее зрелище. Неудивительно, что его председательство в оргкомитете было так важно. Такая улыбка могла у любого вытянуть кошелек из кармана.

Закончив говорить по телефону, он снова повернулся к Мари.

– Я проголодался. Давайте пообедаем, а заодно поработаем с файлами и посмотрим, что еще предстоит сделать, – сказал он тоном человека, чью воля всегда беспрекословно выполняется.

Одно Мари могла сказать наверняка: Зандер был самый интригующий мужчина из всех, кого она когда-либо встречала.

Глава 2

Когда они покинули штаб-квартиру АОЗС и пошагали по улице, ведущей в центр города, половина мыслей Зандера была о Мари Паке, а вторая об Абелле – самом важном для него человечке ростом пока еще менее двух футов.

Айрис сообщила, что в пентхаусе все под контролем и не нужно беспокоиться или спешить обратно. Зандер рад был это услышать и сделал мысленную пометку: не забыть дать Айрис несколько дополнительных оплачиваемых выходных, когда у него будет больше свободного времени. Зандер, его племянница и овдовевшая няня представляли из себя забавное трио, но тем не менее прекрасно справлялись со всеми проблемами.

Что касается организации вечера, Зандер еще не понял, будет ли Мари ему в этом эффективной помощницей или помехой. Забавно, кажется, она не осведомлена о его королевском статусе. Раз так, Зандер решил пока не говорить ей, потому что люди, узнав, что находятся в присутствии его высочества принца Шарлегина, тут же меняли свое поведение: либо начинали нервничать до такой степени, что уклонялись от выполнения самых простых задач, либо лезли из кожи вон, стараясь выполнить все идеально.

Удивительно, что Мари Паке не знала, кем он был. Впрочем, в том, что ей успели сообщить, было немало пробелов.

Так пусть по крайней мере во время этой первой встречи она думает о нем только как о председателе оргкомитета, чтобы ее внимание не отвлекал громкий титул. Сначала лучше немного узнать друг друга.

В офисе Зандер разговаривал с Мари довольно грубо. Но разве можно его за это винить? Он был разочарован тем, что АОЗС перед подготовкой такого важного мероприятия внезапно заменил ивент-менеджера и не ввел толком новичка в курс дела.

– Вы знаете подходящее место, где можно пообедать? – спросила Мари, перевешивая с одного плеча на другое тяжелую сумку, набитую папками, и поудобнее перехватывая в руке чехол с ноутбуком.

– Нам в ту сторону.

Зандер потянулся, чтобы снять с плеча Мари ее сумку. Когда кончики его пальцев задели тонкую ткань блузки, неожиданно по его телу пробежала странная дрожь. Зандер немного напрягся, а после еще пару минут не мог перестать думать о том, каково это было бы – коснуться Мари. Наверняка ее кожа мягкая, словно атлас.

Зандер удивился таким мыслям. Уже давно женщины не возбуждали его любопытство.

– Вы живете в Каннах? – вывела его Мари из задумчивости, глядя ему в глаза своими большими и почти круглыми светло-голубыми глазами.

– Я приезжаю сюда на светский сезон каждую весну.

– Откуда?

– У меня есть квартира в Париже. А мой родной дом – в Шарлегине.

– Где это?

– Это небольшое княжество недалеко от границы с Бельгией.

– Чем вы там занимаетесь?

Зандер крепко сжал губы и ничего не ответил. Он не привык к таким прямым вопросам. Узнав, что беседуют с принцем, люди обычно или становились косноязычными, или заговаривали о погоде. Откровенность Мари казалась интригующей, хотя и неосознанно неуместной.

– Я состою в нескольких благотворительных организациях, – ответил он, не покрывив душой. – Разрешите вам помочь? – Он указал на ее ноутбук, взял его и положил в сумку рядом со своим компьютером. При этом Зандер случайно снова задел тот самый предмет, который обнаружил, когда доставал флешку в офисе. Его пальцы сжали мягкий пластик, раздался громкий писк. Зандер и понятия не имел, каким образом одна из игрушек Абеллы – желтая уточка для ванны – оказалась в его сумке.

– Что это было? – спросила Мари, услышав предательский писк.

– Да так, ничего, – уклончиво ответил Зандер.

Он уже на горьком опыте усвоил, что, узнав про Абеллу, женщины обычно начинали охать и ахать, а затем пытались

внушить ему, что не дело мужчины – заботиться о маленьком ребенке. Это, разумеется, должна делать женщина. При чем за всеми этими разговорами скрывалось лишь желание проникнуть в окружение принца. Боль, кольнувшая в сердце, напомнила, что всего несколько месяцев назад он попался на эту удочку.

Ничто в Мари не указывало, что она принадлежит к той же породе женщин, но, как бы то ни было, Зандер не собирался больше быть обманутым или поставить под угрозу безопасность Абеллы.

Он привел Мари в пешеходный квартал, где на каждой улочке было множество кафе и ресторанчиков. Всюду прямо на тротуаре стояли столы под зонтиками или тентами всех цветов радуги. За ними группами и поодиночке сидели люди.

Выбрав одно из кафе, Зандер помог Мари сесть за уличный столик, а затем занял плетеное кресло напротив нее.

– Будете кофе с молоком? – предложил он и, когда она кивнула, позвал официанта.

Быстро просмотрев меню, Зандер выбрал для себя омлет с травами. Мари потребовалось немного больше времени, но наконец и она сделала свой выбор.

– Здесь так красиво, – сказала Мари, любуясь панорамой, открывающейся перед ней: до самого горизонта невысокие здания и пальмы, а над ними – голубое небо без единого облачка.

– Да, Канны – особенное место. А вы откуда?

Мари поколебалась немного, а затем ответила:

– Я из северного Марселя. Но до этого я работала на АОЗС в Тулузе.

– И вас перевели в Канны.

– Это прекрасная возможность для меня.

– И вам не нужно было спросить совета у близких? Разве у вас нет родителей, детей? Нет мужа или бойфренда?

Мари потупила взгляд, а потом немного подняла голову и ответила, глядя на Зандера из-под опущенных ресниц:

– У меня никого нет. Я совершенно одна.

Зандер, услышав, что Мари не связывают обязательства перед другим мужчиной, почувствовал, как внутри разлилось тепло. Это показалось ему нелепым – словно тело предало его. «Какое мне дело до того, замужем Мари или помолвлена с кем-то?» – отругал он себя.

Возможно, всему виной лишь любопытство. Всего год назад Зандер был холостяком-плейбоем и проводил дни и ночи в компании потрясающих женщин. Но затем его мир рухнул, когда сестра Зандера принцесса Элиза и ее муж принц Валентин погибли в авиакатастрофе. Абелла, которой в то время было всего шесть месяцев, была передана под опеку принца.

Странно, переход от завсегдатая элитной тусовки, встречавшегося с самыми желанными женщинами в самых экзотических местах и наслаждавшегося завидным досугом, ока-

зался для Зандера куда легче, чем можно было бы предположить. По правде говоря, принц устал от суеты. Особенно его утомляли люди, которых интересовал только его титул, а не внутренний мир.

Случившаяся трагедия в одно мгновение изменила Зандера. Теперь его вниманием владела всего одна женщина – точнее, маленькая девочка.

Его сестра Элиза, старший ребенок в семье, была на два года старше Зандера. Это означало, что Абелла, ее единственная дочь, являлась наследной принцессой и должна была однажды занять трон. Зандер отвечал за воспитание не просто ребенка, а будущей правительницы родного Шарлегина. Он понимал важность вверенной ему задачи. Это дало ему повод перестать окружать себя ненадежными, малознакомыми людьми. Помня о том, что он защищает маленькую принцессу, необходимо было проявлять большую осторожность.

«Вот почему, – сказал себе Зандер, – личная жизнь этой прекрасной мадемуазель Мари, сидящей напротив, не должна меня интересовать».

Вот только почему у него не получалось подавить интерес к этой женщине?

Зандер заметил, каким грустным стало лицо Мари, когда он спросил, есть ли в ее жизни близкие люди.

С этими огромными голубыми глазами и губами, похожими на лепестки роз, Мари казалась настоящей красавицей.

Ее каштановые волосы немного растрепались, а отросшую челку не мешало бы подстричь, но Зандер не мог отвести взгляд от фарфоровой, почти полупрозрачной кожи Мари.

Когда оба немного подкрепились, он решил перейти к обсуждению деловых вопросов:

– На мой взгляд, самые незабываемые благотворительные вечера обязательно должны быть тематическими. Это добавляет магии и театральности.

– Я организовывала благотворительный вечер, темой которого мы взяли воздухоплавание. Все столы были украшены небольшими воздушными шарами. А в меню имелись миниатюрные воздушные шары, наполненные шоколадом.

Стараясь тщательно подбирать слова, чтобы не обидеть Мари, принц произнес:

– Я бы назвал это скорее схемой украшения, чем темой мероприятия.

Ее глаза расширились. Зандер не хотел подвергать мадемуазель Паке критике, но, если он собирался возглавить оргкомитет и провести это мероприятие на должном уровне, Мари придется расширить кругозор.

– Я говорю о запретных феериях, таких как, например, карнавалы, балы, которыми славится Венеция. Они пропитаны темой от начала до конца, включая место их проведения, костюмы и ужины, от которых захватывает дух.

– АОЗС обычно не проводит настолько масштабных мероприятий.

– Именно поэтому они попросили меня стать председателем оргкомитета. Им необходимо собрать более крупные суммы, чем обычно. Поэтому мы решили, что организация самого запоминающегося благотворительного вечера сезона выведет АОЗС на новый уровень сбора пожертвований.

– Сделаю все возможное.

В действительности у Зандера имелись очень четкие представления о том, как организовать благотворительный вечер. Ему нужен был ивент-менеджер, который будет советоваться с ним по поводу каждой мелочи. Может, это даже плюс, что Мари – не самый опытный специалист. Она не станет навязывать свои идеи. В течение следующей пары дней Зандер собирался выяснить, получится ли у них сработаться.

Очаровательно улыбнувшись, Мари спросила:

– У вас связано что-то личное с проблемой детей, лишившихся родителей?

Это напомнило ему, что она все еще не знает, кто он такой. Странно. Разве она никогда не слышала его имя в новостях? К сожалению, смерть Элизы и Валентина, а также роль Зандера в воспитании Абеллы привлекли внимание прессы. Год назад история о крушении самолета и гибели принцессы была подхвачена всеми газетами, пестревшими заголовками типа «Принц-холостяк теперь стал папочкой». В то время, когда близкие Зандера переживали такую невыразимую трагедию, люди всего мира обсуждали слухи и сплетни о них. Как все это могло пройти мимо Мари незамеченным?

– Да, моя семья очень трепетно относится к нуждам детей-сирот. А что насчет вас? Как вы попали на работу в АОЗС?

Мари несколько секунд пристально смотрела в глаза Зандеру, а потом, казалось, решила ответить откровенно:

– Без поддержки этой организации меня бы здесь не было. Я сама сирота.

«Думай, прежде чем говорить», – мысленно отругала себя Мари, сделав глоток кофе.

Лицо Зандера казалось ей открытым и привлекательным. Хотелось рассказать этому человеку обо всем, что Мари давно научилась хранить в тайне.

Он – из тех мужчин, о которых грезят все девушки. Но только не Мари, потому что горький опыт отучил ее мечтать. Она понимала, что Зандер и его одухотворенные миндалевидные глаза опасны для нее. Потому что они могут заставить думать о несбыточном.

– Итак, вы – сирота и теперь работаете в «Альянсе организаций, защищающих сирот», – подытожил Зандер, поставив белую фарфоровую чашку на блюде. – Вы – именно та причина, по которой мы просто обязаны провести благотворительный вечер АОЗС с оглушительным успехом. Чтобы и дальше помогать сиротам найти свою дорогу во взрослой жизни.

Мари не очень-то понравилось, что разговор зашел о ней.

Она чувствовала себя словно под микроскопом. Как бы то ни было, Мари могла послужить разве что примером неправильного обращения общества с сиротами. Она надеялась, что никто не узнает о ранах в ее душе. Там были надежно заперты мрачные воспоминания – как те вещи в изодранной коробке, покрытой паутиной, которую Мари хранила в дальнем углу чердака и доставала их лишь в полном одиночестве.

– АОЗС помог мне устроиться на работу, чтобы я могла оплатить свое обучение в университете, а затем принял меня в ряды своих сотрудников.

– Вы занимаетесь организацией мероприятий потому, что это вам очень нравится?

Мари удивляло то, что Зандер задает ей так много вопросов. Почему он это делает? Из праздного любопытства или пытается понять, будет ли она ему достойной помощницей в подготовке фестиваля? А может, им движет иной мотив? Мари трудно было это определить, потому что ей нечасто задавали вопросы о ней самой.

– Да, мне нравится собирать воедино все необходимое для какого-нибудь мероприятия, быть частью совместных усилий, работать с командой. – «Это немного напоминает семью», – подумала Мари, но не произнесла вслух. – Но в основном мы проводим обучающие семинары и организуем закуски: роллы и кофе, обеды в пакетах и все в таком духе.

– Хорошо. – Зандер положил свой телефон на стол экраном вниз. – Итак, первое, что нам нужно сделать, – это объ-

явить тему гостям.

«Очевидно, на этом его интерес ко мне исчерпался», – подумала Мари и предложила:

– Давайте разошлем дополнительные приглашения, как если бы мы именно так и планировали поступить.

– Неплохая идея. Как будто это был секрет, который мы решили не раскрывать сразу. Я хочу устроить костюмированный вечер или бал-маскарад. Это классика. Думаю, людям нравится прятаться за карнавальными костюмами и париками. Это помогает им чувствовать себя достаточно раскованно.

– Откуда у вас такое понимание психологии жертвователей?

– Я ходил на благотворительные мероприятия всю свою жизнь.

– Ваши родители активно участвовали в благотворительности?

– Можно сказать и так. Они очень часто появлялись на публике.

– О, они – знаменитости?

– Что-то вроде того.

Зандер подозвал официанта.

– Еще одно кофе с молоком, пожалуйста... А вам? – спросил он Мари.

– Да, я бы не отказалась, спасибо.

Зандер кивнул официанту, и тот отправился выполнять

заказ.

– Костюмированный бал – это хорошо, но мы должны обозначить тему.

Мари ломала голову. Она хотела угодить Зандеру но чувствовала себя так, словно находилась на незнакомой территории, ведь он говорил о тех вещах, в которых Мари не разбиралась. Но сейчас это не имело значения. Главное – нужно было придумать, чем поразить и впечатлить гостей.

– Как я уже говорил ранее, – продолжил Зандер, – Каннны посещает очень много богачей, особенно в это время года. Все голливудские звезды приезжают на кинофестиваль, а половина Европы собирается здесь для того, чтобы на них поглазеть. К тому же весной начинаются балы и торжества, в которых все стремятся поучаствовать. АОЗС должен получить немалую долю тех денег, которые эти толстосумы готовы здесь потратить.

Зная, что она находится всего в нескольких кварталах от ультрасовременных отелей на набережной Круазетт, где останавливаются многие олигархи и знаменитости, Мари не могла не задуматься об образе жизни привилегированного класса, частью которого, по-видимому, был Зандер.

Каким образом эти люди растят своих сыновей и дочерей? Счастливые ли у них семьи? Чувствуют ли их дети себя любимыми и защищенными? Или богачи нанимают нянь и гувернанток заботиться о своих чадах, даже не зная, правильно ли с ними обращаются? Каким было детство Зандера? Как

его воспитывали? Есть ли у него дети?

– У вас есть дети? – не могла не спросить Мари, хотя не забыла, что Зандер так и не ответил ей, чем он зарабатывает себе на жизнь.

– Вы задаете много вопросов.

– Только важные.

В ответ он только рассмеялся. Его черные как ночь глаза весело блеснули, что вывело Мари из трудного положения. Она и сама не любила отвечать на личные вопросы, так что с ее стороны, пожалуй, было бы нечестно задавать их другим. К тому же между ней и Зандером не должно быть ничего личного. Он принадлежит к сливкам общества. Такие, как Зандер, ни на секунду не заинтересуются такой девушкой, как она. Деньги женятся на деньгах. Разве это не так? И откуда вообще эти мысли о браке? Любовь всегда приносила Мари лишь разочарование.

– Как прошла встреча? – спросила Феличе, войдя в кабинет.

Мари подняла взгляд от заметок, которые просматривала.

– Полагаю, хорошо. Зандер хочет встретиться со мной снова сегодня вечером, чтобы обсудить все подробнее.

– Надеюсь, у тебя найдется для этого время?

Мари сдержала улыбку. Свободного времени у нее – хоть отбавляй. Прибыв этим утром в Канны, она направилась прямо в офис. Не имея гарантий, что ее примут в штаб-квар-

тире на постоянную работу, Мари еще даже не отказалась от аренды жилья в Тулузе. Уж точно она не собиралась развлекаться этим вечером.

– Тебе на время нужно целиком посвятить себя Зандеру, – продолжила Феличе.

От слов «целиком посвятить себя Зандеру» по спине Мари поползли странные мурашки, заставив ее поерзать на стуле. Преданность такому человеку нетрудно себе представить. Возможно, у Зандера уже есть преданная ему женщина. Почему бы и нет? Ради такого умного и утонченного мужчины, как он, наверняка выстроилась бы длинная очередь поклонниц. Несомненно, он женат или помолвлен. Кто была та Айрис, с которой Зандер разговаривал сегодня утром?

Впрочем, свободен он или нет, Мари это не касается. Ее главная задача – организовать мероприятие так, чтобы все остались довольны.

– Зандер сказал, что хочет сделать благотворительный вечер экстравагантным – на уровне венецианских балов. Мы сможем осуществить столь амбициозные планы?

– Это Канны – город, который знает, как устроить вечеринку лучше, чем большинство остальных городов, – заверила Феличе, набрала на своем мобильнике номер и включила громкую связь.

– Шеф-повар Жан-Люк Мальмон слушает, – донеслось из динамика.

– Жан-Люк, это Феличе из АОЗС.

– Феличе, дорогая!

– У нас здесь произошла небольшая перестановка в кадрах, и нам не совсем ясно, какие блюда были одобрены для меню благотворительного вечера.

– Сейчас посмотрю в своих записях.

– И еще. Вместе со мной тут Мари Паке, которая будет организовывать это мероприятие. Мы с тобой говорим по громкой связи, так что она нас слышит.

– Рад познакомиться с вами, Мари.

– Я тоже рада познакомиться с вами, пусть пока только по телефону.

– Как ты знаешь, наш оргкомитет возглавляет Зандер де Неллей, – напомнила Феличе Жан-Люку. – Он хочет, чтобы все было на высшем уровне. Не уверена, что наш предыдущий ивент-менеджер до конца осознавал масштаб предстоящего события.

– В арендованном особняке соберется тысяча гостей, – добавила Мари.

Прежде мероприятий такого размаха ей организовывать не приходилось, и она была взволнована грандиозностью поставленной задачи.

– Как я вижу в своих заметках, мы с Джиком решили, что сначала официанты будут разносить закуски на подносах, – сообщил Жан-Люк. – Затем мы посадим гостей за столы и подадим суп. За ним последует главное блюдо и вино. После – салат. Кроме этого в бальном зале в нескольких местах

разместим буфеты с десертами. В холле, гостиных и на лужайке перед домом будут в течение всего вечера готовить для гостей коктейли.

– Записала, Мари? – спросила Феличе. – Ты сможешь обсудить это с Зандером сегодня вечером. Посмотрим, понравится ли ему этот план.

– Поняла.

– Жан-Люк, Мари, позвонит тебе позже и назначит встречу на этой неделе.

– Да, давайте как можно скорее утвердим окончательный вариант. Начинается сезон. А в это время я обычно верчусь как белка в колесе, – рассмеялся шеф-повар.

После разговора с Жан-Люком Феличе помогла Мари составить список вопросов для обсуждения с Зандером.

Этот загадочный человек заинтриговал Мари. Было в нем что-то странное. Например, он так и не ответил напрямую на ее достаточно невинный вопрос о том, кем работает. Намекнул только, что связан с несколькими благотворительными организациями.

– Феличе, а чем Зандер занимается?

– Занимается? – Феличе посмотрела на Мари, словно на марсианку. – Ты имеешь в виду, что он делает, когда не исполняет свои обязанности члена королевской семьи?

– Королевской семьи?!

– Мари, его высочество Зандер де Неллей – принц. Он сын его светлости князя Хью и княгини Клодин из Шарлегина.

Мари ошеломленно сжала кулаки. Получается, она только что пообедала в уличном кафе с принцем? Она, сирота, выросшая в одном из самых бедных кварталов северного Марсея, которая никогда раньше не встречала ни одной королевской особы!

Она видела достаточно членов королевских семей по телевизору и в журналах, чтобы знать, что они не расхаживают по улицам в своих коронах и при всех регалиях. Тем не менее по Зандеру уж точно было сложно понять, что он – настоящий принц.

– Феличе, я не знала! В записях Джика об этом ни слова.

Мари вспомнила нарисованную им корону над именем Зандера. Теперь этот символ обрел смысл.

– Я думала, что ты в курсе, поэтому мне и в голову не пришло упомянуть об этом.

Мари охватило волнение. Она будет работать над подготовкой мероприятия вместе с принцем! Почему Зандер не сказал ей, кто он, а вместо этого, казалось, старался изо всех сил обходить этот вопрос стороной?

«Когда мы увидимся этим вечером, надо ли сказать ему, что я лишь сейчас узнала о его королевском происхождении? – гадала Мари. – Или лучше вести себя так, словно это было известно мне и прежде?» Она и понятия не имела, как надо вести себя в обществе столь важных особ.

– Его высочество принц Зандер де Неллей из Шарлегина, – произнесла Мари вслух, чтобы привыкнуть к звучанию

этих слов. – Зандер упомянул эту страну, но не сказал, что его семья ею правит.

– Это небольшое княжество, властвует над которым князь, а не король. Конечно же, ты слышала о том, что год назад сестра Зандера Элиза, которая была наследной принцессой, и ее муж погибли в авиакатастрофе?

Мари смутно помнила, что слышала об этой трагедии по телевизору. В то время она даже не представляла, где находится Шарлегин, и быстро забыла об этой новости. Королевские рождения и смерти ее не интересовали. Но она вспомнила фотографию Элизы, показанную в выпуске новостей – у этой красавицы были такие же темные миндалевидные глаза, как и у Зандера.

– Есть ли конкретная причина, по которой принц связан с АОЗС и возглавляет наш оргкомитет?

– Значит, Ален не сказал тебе? У принцессы Элизы и ее мужа, принца Валентина, была дочка. Она осталась сиротой. Зандер стал ее опекуном. Принцесса Абелла де Неллей – наследница трона Шарлегина.

Глава 3

Мари вошла в комнату, где ей предстояло поселиться. Когда Ален описал этот дом как «довольно заштатный», он не шутил. Серый ковер на полу был изрядно потертым, стены были окрашены в белый цвет. Это здание использовалось АОЗС в качестве multifunctional центра. Здесь предоставлялось временное жилье сиротам, ожидающим помещения под опеку, и детям – жертвам семейного насилия.

Мари ощутила, как по спине пробежал холодок от воспоминаний о том, как она сама когда-то оказалась в таких обстоятельствах. В числе прочих детей, столь же испуганная, как и они, Мари с ужасом ждала, куда ее отправят: будет ли ей там жить так же плохо, как и прежде, или станет еще хуже.

В мире есть немало добрых и щедрых людей, готовых стать приемными родителями, но Мари не посчастливилось попасть в такую семью. За годы своего детства она шесть раз переезжала из одной грязной, перенаселенной квартиры в другую, попадая в руки взрослых, которым нельзя доверять заботу о детях.

Впрочем, ее родные отец и мать были не лучше. Мари мечтала о хорошей, дружной семье, где все помогают друг другу в трудные времена и радуются успехам друг друга, но

ей так и не выпало обрести такой дом. И теперь, став взрослой, она знала, что ее мечта не сбудется никогда. Мари исполнилось уже двадцать пять лет, а она по-прежнему была одинока.

Мари понимала, что от прошлых воспоминаний никуда не деться, но считала, что будущее целиком зависит от нее.

С трудом открыв заедающий замок, Мари вошла в свою комнату. Здесь дожидались два ее чемодана, которые она оставила утром, по дороге с вокзала в офис АОЗС.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.